

ОБЩЕСТВО

ВЗГЛЯД

Между струйками

Как только в районе Кучино запахло миллионами, над «Пермью-36» стали регулярно нависать тучи

ЕВГЕНИЙ САПИРО,
ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ
РОО «ПЕРМСКОЕ ЗЕМЛЯЧЕСТВО»

Процесс материализации идеи всегда требует денег. Сначала в этом Шмырову помог его друг, писатель Леонид Юзефович. Потом исторический и политический потенциал музея оценила областная власть — он получил бюджетную финансовую поддержку. Закипела работа по восстановлению материальных объектов здания, по научным исследованиям, просветительству.

Небо над головой директора музея Шмырова редко бывало безоблачным, но тропических ливней не случалось. Откуда им быть на Урале? Солнышко периодически выглядывало из-за облаков.

С каждым годом рос авторитет нового музея, единственного в своём роде на территории бывшего СССР. Авторитет не только федеральный, но и международный. С 2007-го на базе музея ежегодно проходил многотысячный международный гражданский политически-культурный форум «Пилорама». В 2013 году в России началась разработка проекта президентской программы увековечения памяти жертв политических репрессий. Проект предусматривает создание на базе «Перми-36» федерального музейно-мемориального комплекса.

«Авторитет», «репутация» — понятия не только этические. Их уважают и Большие Деньги. Не рекой, но стабильным ручьём в адрес «Перми-36» потекли зарубежные гранты. Названа сумма бюджетных средств, которую музей должен получить на своё развитие в рамках пятилетней президентской программы. Из федерального бюджета — 400 млн руб., из краевого — 160 млн руб. Серьёзные деньги.

Возможно, это случайное совпадение, возможно, издержки моего вульгарно-экономического менталитета, но как только в районе Кучино запахло миллионами, над музеем и головой его директора стали регулярно нависать тучи. Сначала из них заморосил мелкий дождь. Почти синхронно политическая поросль Прикамья — краевой депутат Александр Телепнёв и воспитанники Сергея Кургина из «Сути времени» — обвинили музей в подрывной работе против России. Естественно, за иностранные деньги. Не обошлось без

В далёком 1946 году рядом с посёлком Кучино Чусовского района произошло рядовое для тех лет событие: была создана ещё одна «зона» — ИТК-6. За 42 года существования она неоднократно меняла свой статус, специализацию и название. Её сидельцами были уголовники и бывшие правоохранители, «немецкие пособники» и «националисты», неудавшиеся перебежчики и диссиденты. В 1988 году эта «зона» прекратила своё существование. В 1992-м у бывшего её «клиента», известного правозащитника Сергея Ковалёва и пермского учёного-историка Виктора Шмырова возникла идея создать на развалинах «зоны» музей истории политических репрессий с последним её названием — «Пермь-36». Гуманитарий Шмыров решился на безрассудный хозяйственный поступок: воплотить эту идею в жизнь.

меркантильного: было предложено резко сократить бюджетное финансирование «Перми-36» и «Пилорамы».

Не успели просохнуть эти лужи, как над музеем и его постоянным партнёром — обществом «Мемориал» — появилась новая густая чёрная туча из далёкого, но не забытого прошлого. Пять отставных полковников и два подполковника ФСИН, МВД, ФСБ (КГБ) и даже один армейский выступили с обращением к российским ветеранам пенитенциарной системы. Туча громко и сурово погромычала, чтобы потом пролиться мутными, редкими струйками.

Констатирующая часть обращения («струйки») уместилась в один абзац: «Предлагаем потребовать от федеральных и краевых властей всестороннего общественного расследования тёмной антироссийской деятельности организаторов «музея», «Пилорамы» и всего комплекса развращающих спекуляций, связанных с растраниванием бюджетных средств, отнимаемых у народа, на прокорм добротных шабашников-кликучи и извращения истории Пермского края и всей страны».

На это малосодержательное предложение вряд ли стоило тратить дефицитную газетную площадь, если бы не его аргументация. Крупногабаритная по форме и любопытная по содержанию («гром»).

Уважаемые преподаватели истории, политологии, обществоведения! Рассказывая о политических репрессиях в СССР, вам приходится описывать душную атмосферу тех десятилетий, делавшую простых советских людей диссидентами, борцами за человеческое достоинство, свободу и независимость. И, соответственно, узниками «Перми-36» и подобных учреждений. Теперь вы избавлены от необходимости поиска в первоисточниках описания советско-коммунистической идеологии. Её наиболее отличительные образцы содержатся в одном шестистраничном документе ветеранов-защитников системы ГУЛАГа.

Клеймение идеологических врагов: «пятая колонна», «чётко персонифицированная антисоветская камарилья»; «оголтелые «десталинизаторы» из окружения президента». Подобные «шедевры» содержатся почти в каждом абзаце обращения.

— Можно ли в проливной дождь пройти 100 метров и остаться совершенно сухим?

— Можно! Если пройти между струйками.

Из вопросов Ереванского радио.

На своём веку мне довелось быть свидетелем травли Анны Ахматовой, Михаила Зощенко, Бориса Пастернака, Андрея Сахарова... Тот же стиль, те же слова!

Примитивное лицемерие. Читаем характеристику лагерного бытия: «Спецконтингент ИТУ был вовлечён в трудовой процесс (при адекватной оплате труда), причём проводилось коллективное и индивидуальное трудовое соревнование, по итогам которого многие осуждённые получали поощрения, условно-досрочное освобождение. Другой столь же гуманной формой было досрочное освобождение по болезни». «На современном уровне находилась медицинская помощь осуждённым...»

Прочитав эти слова, трудно удержаться от слёз умиления, от желания вместо фитнес-клуба или санатория попроситься на «зону».

Доносительство. Полковники существующую власть всех уровней явно недолюбливают, но удержаться, чтобы не «настучать» ей на своих обидчиков, никак не могут: «Кроме прочих дикостей, в ходе «пилорамного» шабаша допускались злые хулиганские выкрики: «Ваш Путин — фашист!»

Идеология идеологией, но тема презренного металла, который достаётся не тем, кому надо, красной нитью проходит через обращение охранителей.

И молодые, и пожилые противники «Перми-36» придерживаются иной идеологии? Отлично! Создайте своё, что-то подобное, и даже лучше. Музей, научный центр, фестиваль, карнавал, форум... Добейтесь, чтобы вашим творением интересовались тысячи людей и ЮНЕСКО! Но для этого надо шевелить мозгами, руками, ногами, проскальзывать между струйками. Комфортнее для их души и проще прекратить, «не пущать», отнять... Соболезную, но в этом проглядывает ущербность.

Настоящая же туча с ливнем, градом и ураганом появилась над «Пермью-36» совсем с другой стороны. Со стороны давнего покровителя музея — пермской власти.

Некоторые «интимные» подробности: музей «Пермь-36» не является государственным учреждением. Если по-советски, это «частная лавочка» — автономная некоммерческая организа-

ция (АНО). Директор — учёный Виктор Шмыров. Председатель совета — президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов. Учёный и правозащитник. Компетентные и независимые. В соответствии с этими качествами они выстраивают политику музея, его идеологию.

А как же с многолетними бюджетными субсидиями? Как пишут в некоторых анкетах о семейном положении — «всё сложно».

Как мы убедились, не всем депутатам и рядовым налогоплательщикам по душе эта политика и её оплата за казённый счёт. Чтобы избежать этого противоречия, время от времени возникают предложения сделать музей государственным. С одной стороны, это хорошо. С другой — руководитель политизированного музея становится чиновником, человеком подневольным. Который выстраивает работу музея не «по науке», а в соответствии с указаниями очередной правящей партии. Чем чёрт не шутит, станет один из питомцев Кургина пермским губернатором, и на шоссе рядом с Кучино появится указатель: «Музей боевой и трудовой славы исправительных колоний». Поэтому можно только приветствовать неоднократные, без силового давления, детальные обсуждения высокопоставленных представителей губернатора и краевого правительства (Дмитрия Самойлова и Надежды Кочуровой) с руководством музея об оптимальном партнёрстве АНО и государства.

Но тут и подрулила та самая туча. Сначала вновь назначенный краевой министр культуры Игорь Гладнев внезапно торпедировал «Пилораму-2013», резко срезав её финансирование. В 71-ю годовщину нападения фашистов на СССР столь же неожиданно он объявил, что к сентябрю 2013 года «Пермь-36» станет государственным музеем.

Через месяц и. о. председателя правительства края подписал соответствующее распоряжение. Реализуя его в одностороннем порядке, Министерство культуры Пермского края отказалось от финансирования ранее согласованных мероприятий: культурно-исторической экспертизы бывшего лагеря, завершения оформления охранных зон памятника...